

ЦЕХ

Работа длиною в жизнь

Артём Ширяев

16+

Артём Ширяев

Цех

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ширяев А. С.

Цех / А. С. Ширяев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06590-1

Главный герой - обычный пенсионер, работающий на таком же обычном предприятии. Горькая долгая жизнь неоднократно ставила его перед выбором, решение которого определяло его будущее. Сможет ли он справиться с новыми испытаниями, уготованными ему судьбой, сумеет ли сделать по-настоящему правильный выбор?

ISBN 978-5-532-06590-1

© Ширяев А. С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пролог

Запах свежее испеченных бабушкиных пирожков дурманил и пробуждал аппетит. Вася привстал с кровати и потянулся.

Яркий утренний свет заполнил комнату, настраивая на хорошее настроение.

– Василий! Иди завтракать, – послышался мягкий и добрый голос бабушки. Мальчик ничего не ответил ей, лишь, потерев глаза, встал. В комнате, где он находился, был старый комод ручной работы, который сильно выделялся и не вписывался в советский интерьер квартиры. Подойдя к нему, он надел рубашку и пошел на кухню. Проходя через зал, он поздоровался с бабушкой:

– Доброе утро! – сказал он деду Пете. В ответ тот улыбнулся и подмигнул ему. Вася уже было отвернулся и хотел направиться на зов своего урчащего от голода живота, как дед окликнул его:

– Уже сегодня?

– Да, бабушка, заключительный экзамен по физике и все.

– Ну и славно, беги скорее тогда завтракать, юный летчик!

Вася двинулся в сторону кухни, проходя по коридору, мимо свадебного портрета бабушки и бабушки. Зайдя на кухню, он поймал на себе заботливый взгляд бабы Маши.

Почувствовав стеснение, он отвел взгляд на стол.

– Проголодался? – спросила бабушка.

– Немного, – поскромничал он. Но, пораздумав, добавил: – Можно мне, пожалуйста, чаю.

Сев за стол, он приступил к завтраку, волнение и мысли о грядущем экзамене не отпускали его. Сегодня решалось его будущее.

Глава 1

Было пасмурное осеннее утро. Шел мелкий, неприятный дождь. Нескончаемые лужи отражали городские источники света, которые вносили единственную лепту красок в этот серый пейзаж. Пустынные улицы только добавляли уже присущую тоску. По улице пробежала стая собак, но пожилой мужчина не обратил на них никакого внимания. Старые ноги чиркали об асфальт, внося разнообразие естественным природным звукам. Капли дождя стучали по металлическому крову гаражей, подобно барабану, отстукивающему неизвестный ритм. Вдалеке прокаркала ворона, жалуюсь на свой птичий быт.

Старик прошел открытый гаражный массив, дальше путь преграждала канава, частично наполненная грязевой массой. Будь он помоложе, он бы без особого труда перепрыгнул ее. Но годы берут свое, и теперь несгибаемые ноги ходили на костыли, прям как те, которые он совсем недавно видел у своего соседа Витьки. Насколько он помнил, Витька попал под машину, но было ли это по пьяни или причиной была просто скользкая дорога, вспомнить он никак не мог. Ему же самому теперь приходилось делать приличный крюк, чтобы преодолеть этот ров. Там была проложена какая-то труба, которую использовали равносильно мосту. Ее истинное предназначение осталось где-то там далеко в прошлом, как его мечты и здоровье. Откашлявшись, он сплюнул, с отвращением глядя туда, куда упал его плевок. Пройдя рискованный участок, он вспомнил, что как-то раз его угораздило поскользнуться и угодить на дно этого рва. Его лицо, сморщившись от таких воспоминаний, покрылось еще большими морщинами. В то утро он, весь в грязи, ругаясь и что-то бурча себе под нос, вернулся домой. Старые нервы не выдержали и в очередной раз заставили взяться за стакан. Он не хотел этого, но привычка всей жизни в очередной раз взяла над ним верх. Данное себе обещание было нарушено и...

Отвлечься его заставил лай собак, нарушивший тишину и заставивший вернуться к серой реальности. Подойдя ближе, он узнал среди этих взъерошенных, грязных и мокрых псов своего старого друга. Он называл его просто – приятель. На что-то другое у него не было фантазии, да и желания, честно говоря, тоже. Знакомый кобель был крупнее остальных, его пушистая и длинная шерсть местами была запутана, распутать которую, наверное, не смог бы никто. Увидев знакомого человека, собака, завиляв хвостом, побежала к нему навстречу. Нюхая и облизывая руки своим шершавым языком, она показывала свой дружелюбный настрой. Двойной окрас собаки, данный ей природой, сделал ее внешний вид добрым и располагающим. Вдобавок к висячим ушам разного тона у него было пятно вокруг глаза, что делало его похожим на одного из героев советского мультфильма, которые когда-то так любил пожилой человек. Не дождавшись чего-то съестного, пес последний раз махнул хвостом и побежал в направлении, в котором совсем недавно скрылась его стая. А старик так и остался стоять, глядя вслед быстро отдаляющемуся собачьему силуэту.

По небу пролетела стая птиц, предвещая конец осени и первое наступление серьезных холодов. Подняв голову, он инстинктивно прищурил взгляд, прикрывая глаза от падающих капель дождя. Из рта шел еле заметный пар. Опустив голову, старик полез в карман. Нашував там пачку крепких сигарет, он достал из нее одну и прикурил спичками так, чтобы ветер не потушил ее. Сделав несколько глубоких затяжек, он продолжил медленно ковылять по давно известному маршруту. Весь оставшийся путь он прошел как в забвении, которое рассеялось лишь у проходной его предприятия.

У входа на работу, как всегда, была суматоха. Невзирая на сезон или погоду торговцы не упускали ни единого дня, предоставляя свой ассортимент шедшему на смену рабочему классу. Где-то недалеко слышалась гармонь, заглушаемая выкриками зазывающих к себе продавцов. Большие очереди у прилавков, множественные и неразличимые людские диалоги, крики и смех, все это придавало нынешней атмосфере сходство с рыночной, заставляя на время забыть

все проблемы и рутину серых будней присутствующих тут людей. Не был исключением и наш знакомый старик, совсем недавно погруженный в свои воспоминания. Проходя мимо прилавка с мясными изделиями, он вдруг вспомнил о своем старом четырехногом друге. Твердо решив не оставлять его в следующий раз с пустым животом, он занял очередь и стал ждать, параллельно выбирая для пса лакомство. Ожидая своей очереди, он почувствовал хлопок по плечу.

– Михалыч! – позвали его. – Опять ты за старое? За закуской небось стоишь? – усмехнулся незнакомец.

Обернувшись, он увидел худощавое лицо с сильно впавшими глазами. Это был Федька из третьей группы. Федор Андреевич был худого телосложения. Его горбатая осанка с выдвинутыми вперед плечами непринужденно ассоциировала его больше с приматом, нежели с человеком. Увидев, что его жест не остался без внимания, Федор показал свой гнилой оскал. Пожелтевшие и полуразрушенные зубы напрямую указывали на его не совсем здоровый образ жизни. Но пожилой человек это и так знал.

– По себе людей не судят, – ответил ему старик, – я, в отличие от тебя, уже как две недели ни капли.

– Две недели? – насмешливо переспросил Федя.

– Ты меня слышал, – сухо ответил он.

– Ну это ненадолго, слышал про Валерку из четвертой? Он увольняться решил, обещал проставиться, – улыбнулся Федор. Его глаза загорелись ярким свечением, и, не проронив больше ни слова, он удалился. Дождавшись своей очереди, старик купил палку вареной колбасы и, тяжело сгибая ноги, поковылял в сторону предприятия.

На проходной, как всегда, было столпотворение, жадные до премии взгляды пропускной охраны тщательно выискивали тех, кто не любил приходить на завод с последствиями своей зависимости. Терпеливо дожидаясь своей очереди, старый трудяга нащупал во внутреннем кармане своей потертой куртки пропуск. Взглянув на свое молодое фото, он задумался: «Я давно уже не имею ничего схожего с тем человеком, который когда-то запечатлел этот момент жизни. Притом ни внешне, ни внутренне».

– Пропуск, пожалуйста! – отвлекла его полная женщина, стоявшая у турникета.

Он молча протянул свою костлявую руку, в которой был пропуск. Не глядя на документ, она пристально изучала старика, попутно что-то вынюхивая.

– Что? Не пахнет премией? – пошутил кто-то сзади.

Толпа одобряюще засмеялась. Смущенная женщина поспешила вернуть пропуск:

– Проходите! Хорошего дня! – съязвила она.

Опираясь на перила, пенсионер медленно спустился по ступеням. Оказавшись на улице, он сделал глубокий вздох. Последнее время у него все чаще начала болеть голова, и ему казалось, что, если он будет вдыхать больше воздуха, эта проблема пройдет сама собой.

– Перед смертью не надыхишься, – сказал он сам себе и поковылял вдоль ухоженного газона с полувековыми елями. Проходя по аллее мимо административного здания, он бросил на него свой ненавидящий взгляд и повернул направо. Чем дальше он удалялся от белого дома и проходной, тем мрачнее становилось вокруг. Полуразрушенные цеха стояли, словно призраки былого величия. Сухие, мертвые деревья на неухоженных газонах застыли ветвями вверх, показывая свое прижизненное стремление к солнцу. Людей, шедших по своим рабочим местам, становилось все меньше. Все постепенно вокруг вымирало, в равной степени отдалявшемуся вглубь завода старику. Только ухоженный памятник Ленину и не горевший Вечный огонь напоминали о присутствии в этих местах людской власти. Вечный огонь в виде звезды, чья форма для многих была символом победы, теперь зажигали только один день в году. Руководство объясняло это решение некой экономией. Мол, жечь впустую газ круглый год было как минимум нецелесообразно.

– Зато целесообразно стабильно выписывать себе премию, – ответил сам себе пожилой человек.

Асфальт почти скрылся под старыми ногами, и на смену ему пришла какая-то насыпь, высыпанная сюда на скорую руку бог знает в какие времена. Корпус, где он работал, был построен из белого кирпича. Но многолетние жестокие воздействия природы сменили его окрас на болотно-серый. Местами проглядывал мох, не брезгующий этими отсыревшими стенами. Только большие проржавевшие ворота с массивными петлями сохранили свой величественный вид. «Строили на века», – подумал старик.

Когда он проходил вдоль корпуса, под его ногами закрипело битое стекло – причина вечно гуляющего внутри сквозняка. Подойдя к двери у торца корпуса, он потянул за облезлую ручку, дверь со скрипом поддалась, и он очутился в темном тамбуре. Двигаясь по плохо освещенному коридору, он свернул в проем и очутился около металлической лестницы. С трудом преодолев несколько десятков ступеней, он попал в раздевалку.

– Добро, Михалыч! – сказал человек.

Перед ним был мужчина средних лет. Его непропорциональное тело отчетливо вырисовывалось в хорошо освещенном помещении. Михалыч неохотно взглянул на него. Неестественно огромный живот очень выделялся на фоне худых и коротких ног.

– И тебе привет, Санек! – неохотно откликнулся пенсионер.

В раздевалке было оживленно и шумно. Рабочий класс активно обсуждал прошедшие выходные. Кто-то за стеной хвалился воскресным уловом, при этом не забывая вставлять через слово всякую брань. Некто просто жаловался на жену и ее запрет опохмелиться. Переодевшись, Михайлович зашагал в свою группу, попутно застегивая пуговицы на своей фуфайке. Дойдя до обеденного стола, который никогда не был пустым, он присоединился к игравшему в домино коллективу. Пожав всем руки, он присел. Пытаясь уловить суть оживленного разговора, он прислушался.

– Вчера у ремонтников кран-балка перегрелась, – начал Олег Петрович.

– Это как? Холодно же! – удивленно спросил Санька.

– Дурак ты, Сашка, – засмеялся Владимир Валерьевич, – все воспринимаешь буквально.

– В общем, – продолжил Петрович, – кто-то забыл ее обесточить, так она своим ходом поехала и чуть электрика, менявшего лампочку на плафоне, вниз не скинула.

– Да... – задумчиво протянул Михалыч. – Совсем что-то плохо у нас стало, то станки через раз работают, расходников никаких нет – все сами ищем, так теперь, до кучи, еще электрика. – Он потер ладонью щетину и закурил.

– Вот упал бы электрик, знали бы тогда, всех бы посадили, – не унимался Санька.

– Сплюнь, зараза! – огрызнулся Михалыч.

Под шумный разговор и стуки домино о стол подошел слесарь Андрюха.

– Здорова, мужики! – пожимая всем руки, сказал он. – Слышали, что вчера про кран-балку?

– Да слышали, слышали, – ответил Владимир Валерьевич.

– И то, что электрику Ваньке ногу потому-то сломало, тоже слышали? – не сдавался Андрей.

– Как ногу? – вопросительно сказал Михалыч.

– А вот так, – продолжал Андрей, – когда он самостоятельно не смог слезть и жаловался на сильную боль в ноге, тут-то мы и поняли, что дело неладное. Помогли ему, в общем, спуститься и отвели в санчасть. Там-то и поставили ему предварительный диагноз, вызвали скорую, и его увезли. Сегодня энергетик сказал, что у него перелом. Оформили ему производственную и теперь должны комиссию прислать, разбираться будут.

– Тьфу ты! – сплюнул Михайлович, – накаркал ты все-таки, Санька, я же тебе говорил! – показывая большой кулак, сказал Михалыч.

Санька лишь пожал молча плечами.

– Здравствуйте, Эдуард Матвеевич! – громогласно поприветствовал Олег Петрович и протянул ему руку.

В ответ на это к нему тоже потянулась рука, и состоялось рукопожатие. Эдуард Матвеевич был начальником цеха. Худой и высокий, он был одет в серый костюм с разноцветным галстуком, как всегда начищенные до отражения туфли – все это придавало ему деловитый вид.

Пожав всем руки, он сказал:

– Сегодня до обеда будет комиссия по вчерашнему случаю, вы, я думаю, уже в курсе. Поэтому просьба – не подводите меня, переобуйтесь, кому надо, переоденьтесь в выданную заводом спецовку. В общем, не мне вам рассказывать, мужики.

– Сделаем! – отреагировал Сашка.

Эдуард Матвеевич уже было собирался уходить, как вдруг сказал:

– Михалыч, подойди на минутку.

Старый человек покорно встал, вышел из-за стола и направился к начальнику, попутно улавливая на себе взгляды оставшихся за столом трудяг.

– Слушай, – начал Эдуард, – у меня к тебе просьба. Тут недавно молодой накосячил, походи посмотри, может, получится что-то спасти из партии. А то жалко его, у него все-таки семья, а тут зарплату полгода видеть не будет.

– Почему опять я? – сердито ответил пенсионер.

– А к кому я пойду? Если не ты, то все, считай брак.

Старик, утихомирив свой пыл, сказал:

– Ладно, Матвеевич, посмотрим, что можно сделать.

– Вот и славно, спасибо тебе!

Михайлович посмотрел с досадой в ту сторону, где играли мужики, потом перевел взгляд на начальника и заковылял выполнять его просьбу.

Глава 2

Прошло четыре утомительных дня, пока старый специалист не закончил возложенную на него работу. За это время никаких событий не произошло. Комиссия все списала на старое оборудование и больше не появлялась. Вообще, предприятие – это такое место, где какие-либо инциденты происходят очень редко. Оттуда такая реакция – все происходящее обсуждается и перемалывается на языках рабочих очень долго, попутно приукрашиваясь и искажая реальность события. Сегодняшнее утро не было исключением, и рабочий класс, как и всегда перед сменой, играл в домино, попутно обсуждая разные слухи. За исключением одного – часть труг была навеселе и громогласно предвкушала долгожданное событие.

– Закончил шайбы, Михалыч? – спросил его Владимир.

– Да, в общем, там больше паники было, по сути, ничего серьезного, и не такое спасали.

– Говорят, у нас директор меняться будет, – сменил тему Олег.

– Не первый и не последний, уж на моем веку их тут столько было, пальцев не хватит пересчитать, – сказал Андрей и громко ударил об стол домино.

– У тебя-то точно не хватит, – засмеялся Михалыч и указал на его ладонь, на которой не хватало двух пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.